

Ф.Я. Никон

Мои дневники
Выпуск VI. 1915

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Ф11

Ф11 **Ф.Я. Никон**
Мои дневники: Выпуск VI. 1915 / Ф.Я. Никон – М.: Книга по Требованию, 2021. – 190 с.

ISBN 978-5-518-06904-6

ISBN 978-5-518-06904-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

вдругъ какъ будто вся обратилась въ монастырь: храмы Божіи наполнились молящимися, пьяные исчезли, полицейскіе участки, коихъ прежде не доставало, опустѣли, и—повсюду начался великій подвигъ милосердія и къ раненымъ воинамъ, и къ ихъ семьямъ, къ вдовамъ и сиротамъ убитыхъ,—даже малыя дѣти несли свои лепты на это святое дѣло, отказываясь добровольно отъ го-стинцевъ,—умилительное зрѣлище!..

Нужно ли говорить о великихъ, неслыханныхъ во всемірной исторіи подвигахъ самоотверженія, мужества, великодушія и благородства нашихъ поистинѣ христіанскихъ воиновъ и ихъ вождей, удивившихъ міръ столько же своими побѣдами, сколько и своими христіанскими добродѣтелями? Не очевидно ли для насъ почило на нихъ Божіе благословеніе? Во всей духовной красотѣ явилась міру смиренная русская православная душа и всемірная безпристрастная исторія запишетъ на своихъ скрижаляхъ всѣ эти подвиги, отмѣтитъ въ поученіе народамъ эту духовную ихъ красоту, и померкнутъ предъ нею всѣ герои древняго Рима, древней Эллады, ибо здѣсь проявили себя не просто человѣческія свойства, но, что главное, здѣсь во всемъ величій, во всей духовной красотѣ и животворящей силѣ явило себя міру наше родное православіе.

Да, все, что мы видѣли и видимъ добраго, трогательнаго, величественнаго въ наши дни, все это плодъ воспитанія русской народной души подъ воздѣйствіемъ, на протяженіи почти тысячи лѣтъ, матери Церкви православной, все это—плоды завѣтовъ великихъ русскихъ подвижниковъ, отъ Антонія и Феодосія Печерскихъ и Сергія Радонежскаго до Серафима Саровскаго и Амвросія Оптинскаго. Вотъ кто были истин-

ными воспитателями русскаго народнаго духа. Вотъ на кого смотрѣлъ народъ Русскій, молясь Богу въ своихъ убогихъ храмахъ; вотъ кого носилъ въ душѣ, призывая помощь Божію среди бѣдъ и скорбей своей исторической жизни... Вѣдь, онъ, народъ нашъ, какъ ни грѣшенъ предъ Богомъ, живетъ однакоже въ постоянномъ благодатномъ общеніи съ небомъ, съ своими родными угодниками Божіими; къ нимъ онъ прибѣгаетъ во всѣхъ своихъ бѣдахъ и скорбяхъ, и они всегда внимаютъ мольбамъ роднаго народа, и ихъ теплыя молитвы восходятъ къ престолу Божію какъ чистый еміамъ кадильный. Такъ и нынѣ призрѣли они, заступники и молитвенники наши, съ высоты небесной на родную свою Русь, и смилостивился надъ нею Господь, и не помянулъ грѣховъ и беззаконій нашихъ, и благословляетъ оружіе наше побѣдами.

Вотъ что, судьбами Божіими, совершенно неожиданно произошло съ нами, съ народомъ нашимъ, въ минувшемъ году, братія мои! Разразилась гроза Божія и мы перекрестились, по старому русскому обычаю, и эта гроза стала для насъ милостью Божіей, и мы освѣжились, духовно обновились,—мы, дай, Боже, чтобы я не ошибся, мы стали уже не тѣ, какими были годъ назадъ... Не стали мы сами лучше,—нѣтъ, но грѣхи наши стали намъ виднѣе, чѣмъ тогда было, а это—первое и главное, съ чего надо начинать свое исправленіе. „Егда, сказано у святыхъ отцевъ, узрѣть челоуѣкъ грѣхи свои яко песокъ морской—се начало здравія души“. И мы узрѣли свой первый грѣхъ—удаленіе отъ родной Церкви, а слѣдовательно и отъ главы Церкви—Христа Спасителя. Мы погрузились въ суету суетъ, забыли о небѣ, потеряли смыслъ и цѣль жизни земной, стали служити

только плоти и сами становились плотью, какъ допотопные грѣшники. Гроза Божія вразумила насъ и мы вспомнили Бога. И слава Ему, нашему Отцу Небесному, за такое вразумленіе, и дай, Господи, чтобы, испытавъ наказующую и милующую насъ десницу Божию, мы не успокоились, не облѣнились, не заснули духовно и снова не погрузились въ прежнюю суету суетъ до забвенія Бога. Дай, Боже, чтобы Церковь Христова, наша благодатная мать, только радовалась о насъ и руководила насъ въ вѣчному счастью и здѣсь еще на землѣ, поскольку оно возможно здѣсь, и тамъ, на небѣ, какъ сказано Апостоломъ: *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго.*

Узрѣли мы, братіе, и другой свой грѣхъ—забвеніе завѣтовъ предковъ нашихъ благочестивыхъ, недовѣріе къ тѣмъ началамъ, коими жила Русь тысячу лѣтъ. Воочію Богъ показалъ намъ всю жизненность, всю животворность этихъ началъ—беззавѣтной любви и преданности Царю Самодержцу и вѣрности исконнымъ преданіямъ и добрымъ вѣковымъ обычаямъ родной старины. Старая Русь завѣщала намъ сокровище самодержавной власти Царской: „Богъ“, говоритъ святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій. „по образу Своего вседержительства далъ намъ Царя Самодержавнаго“ На это сокровище были великія покушенія въ послѣднія десять лѣтъ, но слава Богу: оно уцѣлѣло непоручнымъ и вотъ, въ минувшемъ году мы видѣли всю благотворность его. Подобно тому, какъ Богъ Творецъ и Вседержитель повелѣваетъ и такъ бываетъ: *рече и бысть, повелѣтъ и создашася*, такъ повелѣлъ нашъ Самодержецъ и слово Его стало дѣломъ. и Русь перестала преда-

ваться позорному пороку пьянства, Русь готова на всѣ жертвы для отечества и сыны ея съ веселіемъ и радостью идутъ на врага и супостата, съ радостью умираютъ на поляхъ битвъ, поражая врага не только оружіемъ, но и своимъ благородствомъ, своимъ истинно-христіанскимъ, православно-христіанскимъ великодушіемъ, скажу больше—любовью къ побѣжденнымъ врагамъ. Въ то время, когда обезумѣвшій въ гордынѣ и злобѣ своей врагъ добиваетъ нашихъ раненыхъ, или же безчеловѣчно издѣвается надъ ними, выкалывая имъ глаза, отрѣзая носы и уши,—наши санитары подбираютъ раненыхъ враговъ наравнѣ съ своими воинами и лѣчатъ ихъ, какъ и своихъ.

Узрѣли мы и еще грѣхъ свой—это эгоизмъ, безраздѣльное служеніе только своему „я“, самому себѣ, съ забвеніемъ нашего долга въ отношеніи къ ближнему. Очерствѣло наше сердце, у всякаго на умѣ былъ только свой личный интересъ, никому дѣла не было до нужды, до скорби его ближняго, будто и есть только на свѣтѣ одинъ самъ онъ и все должно служить только ему. Но грянулъ громъ войны и совѣсть наша заговорила: надо было позаботиться о раненыхъ воинахъ нашихъ, о семьяхъ тѣхъ, кто грудью отстаиваетъ отечество, кто душу свою полагаетъ за други своя—за вѣру, Царя и родную землю. И началось великое дѣло служенія ближнему на святой Руси: и земства, и города, и сословія, и частныя лица—всѣ отдались заботамъ о раненыхъ, о семьяхъ воиновъ, всюду стали открываться лазареты, приюты, попечительства. Не забыты и сами воины, сидящіе въ окопахъ, мерзнущіе на полѣ брани: и для нихъ собираютъ теплую одежду и обувь. шлютъ имъ всякія нужныя вещи въ

подарокъ. Открылось широкое поприще для проявленія любви христіанской и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ прошолъ безпощадный, безсовѣстный врагъ: тамъ все разорено, разграблено, сожжено, тамъ плачутъ сироты мирныхъ жителей, безпощадно убитыхъ врагомъ за одно только то, что они носили имя русское, были подданными Россіи или проявляли какъ-нибудь свое сочувствіе Россіи. И сколько тамъ горя, сколько слезъ льется—кто это измѣритъ, кто скажетъ?..

Много и еще грѣховъ раскрылось въ нашей растревоженой совѣсти, грѣховъ и личныхъ, и общественныхъ, грѣховъ и противъ семьи, и противъ государства, и особенно противъ родной Церкви: кто ихъ перечислить, кто итогъ имъ подведетъ?.. И развѣ это не милость Божія, развѣ не судъ Божій, что вдругъ открылись очи наши, и мы увидѣли эти грѣхи свои, что коснулась сердце нашихъ Божья благодать, и сердца эти согрѣлись, ожили, рванулись на дѣла милосердія?

Итакъ, вотъ что произошло на Руси во второй половинѣ манушаго года. Въ наслѣдство грядущему новому году онъ оставилъ много заботъ, много тревогъ для вѣрныхъ сыновъ родной земли. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и много самыхъ святыхъ побужденій дѣлать какъ можно больше добра, трудиться надъ исполненіемъ святыхъ Христовыхъ заповѣдей, и тѣмъ еще и еще очищать, согрѣвать, освящать свое сердце... Милліоны вдовъ и сиротъ ждутъ нашей помощи, утѣшенія, ободренія; сотни тысячъ раненыхъ—доброй ласки и послѣдшаго содѣйствія къ ихъ выздоровленію; цѣлыя области взываютъ къ намъ все о томъ же—о помощи обездоленнымъ, ограбленнымъ, обезчещеннымъ мирнымъ жителямъ...

Вотъ когда невольно воскликнешь со св. Златоустомъ: различенъ, безконечно различенъ милованія образъ и широка, безпредѣльно широка заповѣдь сія!..

Братія и сестры, православные русскіе люди! Кто Бога помнить? Кто хочетъ, чтобы Богъ былъ съ нимъ? Кто стосковался сердцемъ о своемъ Спасителѣ и печалится истинной печалью о Богѣ, тою печалью, которая бываетъ неизмѣнною во спасеніе, по слову Апостола Христава? Чье сердце еще изнываетъ въ суетѣ суетъ, измучено страстями, воюющими на его душу?—Се—нынѣ время благопріятно, се нынѣ—день спасенія! Господь всѣхъ зоветъ къ обновленію духа, къ новой благодатной жизни подъ руководствомъ матери Церкви, къ жизни, полной духовнаго подвига, но и духовнаго утѣшенія, духовной радости. Поспѣшите же сдѣлать надъ собою усиліе, понудить, побѣдить себя, призвавъ Господа на помощь. Отдайте Ему свое сердце. Онъ повелитъ Ангеламъ хранителямъ нашимъ и они, наши небесные друзья, будутъ подсказывать каждому изъ насъ: что и когда надо дѣлать, чтобъ исполнить Христову заповѣдь. Соревнуйте другъ другу въ добродѣланіи. Ободряйте, возбуждайте другъ друга къ дѣламъ милосердія, и вы опытомъ сердца познаете великую истину, возвѣщенную тѣмъ же великимъ милостивцемъ, св. Іоанномъ Златоустомъ: „добродѣтель милосердія дѣлаетъ наше сердце милующимъ“. Чтобы укрѣпить себя въ дѣлахъ милосердія, читайте житія святыхъ милостивцевъ: Филарета милостиваго, Іоанна милостиваго, Петра мытаря, нашего о. Іоанна Кронштадтскаго и др. Читайте писанія о милосердіи св. Златоуста, Тихона Задонскаго, Дмитрія Ростовскаго, Іліи Минятія... Воспи-

тывайте въ своемъ сердцѣ святое милосердіе: оно оправдаетъ васъ на судѣ Божіемъ, оно очиститъ, преобразитъ и обновитъ ваше сердце: оно сдѣлаетъ васъ счастливѣйшими людьми на землѣ! Споручникомъ въ томъ—Самъ Христосъ. Онъ сказалъ: *блаженнѣ милостивѣи, яко тѣи помилувани будутъ.*

Вотъ къ чему зоветъ насъ новый годъ. Вотъ способы и средства начать для новаго года новую жизнь, обновиться духомъ, стать новыми людьми, возлюбленными чадами Божіими. Много милостей явилъ намъ Господь въ минувшіе дни великихъ испытаній. Но кто много получалъ, съ того много и взыщется, какъ говоритъ Господь въ Евангеліи. Господь открылъ намъ очи и мы увидѣли грѣхи свои. Да не возвратимся же къ нимъ вспять! Да исчезнутъ отнынѣ, да не возникнутъ вновь тѣ распри и раздоры, какими мы жили въ послѣдніе десять лѣтъ! Да исчезнутъ навсегда съ лица родной земли всѣ эти нехристіанскія мечты о какихъ-то, неблагословенныхъ Богомъ, осуждаемыхъ Церковію „свободахъ“, подъ именемъ коихъ плохо скрываются желанія произвола, распущенности, простора для всякаго зла въ жизни религіозной, государственной и общественной! Да водворится миръ не только съ сосѣдними народами, но и у себя дома, въ родной землѣ! Да укрѣпятся въ сознаніи и въ жизни тѣ святыя идеалы, которые, милостью Божіей, какъ-то вдругъ, сами собою, выплыли изъ забвенія и блеснули предъ нами во всей своей красотѣ и величіи—идеалы православія, самодержавія и красоты православной народной души! Русскій народъ—въ это мы глубоко вѣримъ—призванъ Богомъ хранить святыню православія для всего міра; эта

святыня, въ сіи многоскорбные дни, просіяла въ нашей народной душѣ во всей своей апостольской чистотѣ и небесной красотѣ—не въ теоріи, а въ самой жизни. Помните же, что незримый врагъ Бога и людей зорко слѣдитъ за всѣмъ, чѣмъ живетъ нашъ народъ, и стремится чрезъ своихъ слугъ отравить его лживыми идеями либерализма, социализма, матеріализма, атеизма и всякихъ измовъ, но жива наша народная душа и православная Церковь бодро стоитъ на ея стражѣ. Берегите же и вы, православные русскіе люди, святыню православія, какъ безцѣнное сокровище, Богомъ вамъ врученное. Мы вѣримъ, что тѣ народы, въ душѣ которыхъ не погасла искра Божія, которая искренно ищутъ истины, найдутъ эту истину въ православіи и воспримутъ ее отъ народовъ православныхъ, впереди коихъ стоитъ нашъ Русскій народъ. Да будетъ тако! Да благопоспѣшитъ Господь всѣмъ намъ въ обновленіи духа во славу Свою, да не угаснетъ та искра Божія въ народной душѣ, которая вспыхнула во дни скорби и освѣтила потемки его духовной жизни.—да разгорается она яркимъ пламенемъ къ духовному оздоровленію народа, и да расточатся всѣ враги Божіи, враги Церкви православной, кто бы они ни были: еретики ли, раскольники ли, или же магометовы и лютеровы послѣдователи!..

Се здравъ былъ еси, ты положилъ по крайней мѣрѣ начало своему оздоровленію, православный Русскій народъ, смотри же—ктому не согрѣшай, а, положивъ доброе начало, въ предняя простирайся и духомъ обновляйся!

Съ новымъ годомъ, съ началомъ духовнаго обновленія привѣтствую васъ, братія мои! Аминь.

252.

Почему же не навсегда?...

Война многих отрезвила, многимъ раскрыла глаза на тѣ опасности, коими грозило нашему народу нѣмецкое засилье. Сорокъ лѣтъ люди церковные твердили, что нѣмецкая пропаганда штундобаптизма въ сущности есть перевоспитаніе нашего народа въ духъ нѣмецкомъ, что вытравленіе изъ народной души идеаловъ православія есть духовное плѣненіе его нѣмцами, что поэтому — допускать распространеніе ереси лютеровой въ русскомъ народѣ, не говоря уже о духовномъ развращеніи, о погибели душъ, есть грѣхъ противъ русскаго государства съ точки зрѣнія политической. Казалось бы, разъ православная вѣра основными законами нашими признана господствующею, а прочія исповѣданія—только терпимыми, не слѣдовало бы и говорить о какой-то свободѣ распространенія ересей на Руси; если всякая ересь есть несомнѣнное зло, а въ отношеніи лютеровой ереси—не только зло религиозное, гибельное для души русскаго человѣка, но и вредное для государства, то и вопросъ надо считать рѣшеннымъ: всякаго проповѣдника этой злой ереси надо гнать вонъ изъ Россіи, гнать навсегда, какъ врага Россіи, русскаго народа, какъ развратителя его, подкапывающагося подъ самыя основы государства русскаго. Къ сожалѣнію, хорошо понимали это только люди церковнаго направленія, но они-то и не могли ничего сдѣлать, чтобъ пресѣчь зло духовнаго отравленія народа. А тамъ, въ верхахъ, не понимали этого, не хотѣли вдуматься въ страшную опасность отъ духовной заразы, вносимой въ народъ штундобаптизмомъ и другими

ересями. Враги Церкви православной вбили въ головы руководящимъ кругамъ, что „свобода исповѣданій“ есть высшее благо, во имя коего нельзя преслѣдовать проповѣдниковъ иныхъ вѣръ; что до того, что эти проповѣдники развратятъ духовно, оторвутъ отъ родной Церкви, а затѣмъ и отъ роднаго народа нѣсколько тысячъ простецовъ? Зато принципъ „свободы, будетъ сохраненъ, зато - де насъ не будутъ нѣмцы звать варварами, отсталыми. фанатиками и т. под.

Грянулъ громъ войны и даже тѣ, которымъ вѣра православная казалась дѣломъ безразличнымъ, даже и они прозрѣли, и для нихъ стало очевидно, что совращеніе русскаго народа въ нѣмецкую вѣру вовсе ужъ не такое безразличное дѣло, что приходится принимать противъ сего мѣры. И принимаютъ. Въ газетахъ читаемъ: въ Одессѣ закрыто столько-то общинъ, въ Москвѣ—столько-то; въ Петроградѣ высланъ за границу извѣстный совратитель нашего народа въ баптизмъ Фетлеръ (скажу въ скобкахъ: шуку утопили въ морѣ!) и т. п. Но вотъ что никакъ не вмѣщается въ наше сознаніе: тутъ же читаешь оговорки, что эти мѣры принимаются только на время войны.. Стало быть?.. И общины откроются, и Фетлеры-развратители снова появятся по окончаніи войны?.. Стало быть — съ окончаніемъ военныхъ дѣйствій, съ заключеніемъ мира всѣ опасности, теперь замѣченныя, сами собою исчезнутъ? Или то, что въ военное время считается зловреднымъ, въ мирное время по меньшей мѣрѣ безвредно? Но вѣдь рѣчь идетъ объ основахъ народной жизни русскаго.

о самых корнях народного мирозерцания, о сокровищах души народной! Стало быть, в мирное время расхищать эти сокровища разным Фетлерам разрешается? Народ—младенец умом в вопросах вѣры; надо оберегать его от таких хищников, а тут, во имя какой-то—простите—безмысленной свободы вѣры дается полный простор этим развратителям народа, соблазнителям малых сих,—простор подрывать доверіе къ родной Церкви-матери, подкапываться подъ нее, а вмѣстѣ и подъ устои русскаго государства... и только тогда, когда сии Фетлеры ужь слишком усердно поведутъ свою враждебную пропаганду, когда их подкобы подъ государство станут до очевидности ясны, когда пожаръ распространится, принимаются противъ нихъ мѣры,—скорѣе получимъ мѣры, какъ будто лишь для того, чтобъ не слишкомъ громко раздавался протестъ вѣрующихъ русскихъ людей, свидѣтелей зловредной дѣятельности этихъ Фетлеровъ... А если не такъ, то—скажите ради Бога: какъ же понимать эту свободу, которая какъ бы уже заранѣе обезпечена Фетлерамъ послѣ окончанія войны? Вы не хотите допускать, чтобъ они играли роль мучениковъ? Да пусть ихъ, сколько ихъ душеякъ угодно, вичатся своимъ мученичествомъ, которое и все-то будетъ заключаться лишь въ лишеніи права проповѣдывать свою ересь въ средѣ нашего роднаго народа, права, ко-его они по закону и не имѣютъ пока, но которое предвосхищаютъ себѣ, подъ разными лукавыми предлогами, прикрываясь нашимъ широколиберальнымъ простодушіемъ и равнодушіемъ къ родной вѣрѣ нашихъ отцовъ.

Но Фетлеры—это такъ сказать—только частичное явленіе: покуше-

ніе на православіе, какъ на основу народного духа, идетъ въ разныхъ видахъ, проявляется въ разныхъ областяхъ жизни. На душѣ наблюдѣло отношеніе къ Церкви нашей—нашихъ либеральныхъ газетъ, отношеніе нѣкоторыхъ земскихъ учреждений; отношеніе нашихъ судебныхныхъ учреждений... Особенно непонятна, съ нашей точки зрѣнія, свобода изданій разныхъ сектантскихъ газетъ и журналовъ. Кому они нужны? кому служатъ, какъ не врагамъ Россіи? А если такъ, то ужели мы ужь такъ связаны либеральными идеями, что себѣ во вредъ принуждены допускать существованіе у себя этихъ червоточинъ русской души? Изъ дня въ день какая нибудь „Утренняя Заря“, какой-нибудь баптистскій „Христіанія“ съветъ смуту въ православной русской душѣ, клевета на духовенство, подрывая уваженіе къ церковнымъ обрядамъ, искусно дѣлая намеки кощунственные на все, что намъ дорого, что для насъ свято... А намъ говорятъ: кто же васъ заставляетъ читать? Эти газеты, эти журналы издаются для сектантовъ, не читайте ихъ и не станете смущаться. Но позвольте: газета есть публичная каеэдра, поставленная среди площади: съ нея слышится рѣчь всякому проходящему; газета, журналъ могутъ попасть въ руки православнаго, а мы знаемъ, что они и издаются то именно для соблазна православныхъ,—мы и имѣемъ не мало жалобъ отъ православныхъ на этотъ соблазнъ: что же, ужели, хотя бы во имя той же пресловутой „свободы“, ужели нельзя освободить насъ православныхъ отъ этой отравы, отъ оскорбленія нашихъ святыхъ чувствъ, отъ того соблазна, который вносится въ простую душу читателя этихъ изданій, существу-

щихъ на нѣмецкія деньги? Ужели теперь, когда милостью Божіей раскрыты всѣ злоухищренія нашего врага-нѣмца, не ясно, что надобно просто, безъ всякихъ разговоровъ закрыть навсегда подобныя изданія и впредь зорко слѣдить, чтобъ они не возрождались на святой Руси?..

Признаемся, мы, старики, не можемъ никакъ усвоить себѣ эту ма-сонскую теорію свободы. Намъ все кажется: разн. извѣстное явленіе признано зломъ—надо съ нимъ бороться закономъ, запрещеніемъ, наказаніемъ, если средства нравственныя, по упорству злой воли, не достигаютъ цѣли. Между тѣмъ мы постоянно видимъ: противъ воровъ и разбойниковъ, посягающихъ на чужую собственность, принимаются мѣры: ихъ ловятъ, сажаютъ въ тюрьмы, ссылаютъ куда-нибудь; а противъ посягающихъ на сокровища души народной, развращающихъ народъ ложными ученіями, отравляющихъ душу, похищающихъ вѣру изъ простой души русскаго человѣка—почти не принимается никакихъ мѣръ. Вотъ, наконецъ, нужда заставила принять кое-какія мѣры: слишкомъ ужъ рѣзко стали выступать враги Церкви съ своею пропагандой; но и тутъ—оговорка: эта мѣра принята на время, пока существуетъ военное положеніе, а тамъ — милости просимъ опять, г. Фетлеръ съ товарищи, въ Петроградъ, опять выступай смѣло съ клеветами на православіе, опять публично перекрещивай православныхъ невѣждъ, кого удастся загубить своею отравой...

Нѣтъ, рѣшительно мы этого въ толкъ взять не можемъ и во имя здраваго русскаго смысла взываемъ: зло есть зло и никакой ему свободы быть не должно! Въ нѣмецкихъ земляхъ собираются провести законъ совсѣмъ запрещающій наше

родное православіе, а мы спокойно смотримъ, какъ нѣмецкіе проходимцы, подъ видомъ благочестія, совращаютъ нашъ простодушный, младенчествующій въ вѣрѣ народъ? Мыслимо ли это? Торговать ядомъ строго запрещается, а издавать духовную отраву въ видѣ газеты или журнала, въ видѣ книгъ и брошюръ—дозволяется? Да, вѣдь, отравы-то духовная, если ужъ вамъ угодно оберегать только цѣлость государства, а не православіе,—вѣдь, это отравы дала себя почувствовать хотя бы и въ государственномъ отношеніи въ эту войну. Уважая якобы свободу религиозныхъ убѣжденій, у насъ не требуютъ, напримѣръ, отъ менонитовъ строевой службы, якобы противной ихъ религиознымъ убѣжденіямъ, а православнаго не спрашиваютъ объ убѣжденіяхъ и если бы онъ отказался идти въ строй, то подвергся бы строгой карѣ военныхъ законовъ. Слѣдовательно: человѣкъ ложныхъ убѣжденій, убѣжденій вредныхъ для государства, притомъ разноразительныхъ для народной массы, получаетъ привилегію освобожденія отъ опасностей для его жизни: объ этомъ хлопочутъ даже нѣкоторые земства, требуя для санитарной службы въ своихъ лазаретахъ исключительно менонитовъ... Продолжите основную мысль такого отношенія къ менонитамъ и сами увидите: къ какимъ придете выводамъ. Что же: это безразлично для государства?.. Говорите по совѣсти!...

Врагъ cadaго искушаетъ сообразно съ его наклонностями: нѣмца онъ заражаетъ гордынею и презрѣніемъ къ другимъ народамъ, а русскаго—его мягкосердечіемъ, его—идеализмомъ, искажая сей идеализмъ и подмѣнивая его ложными либеральными идеями. Нѣмецъ от-

лично видеть это и смѣется надъ русскимъ, и пользуется его простодушіемъ, его мягкосердечіемъ для того, чтобы обманывать его и поработать себѣ его духовно и матеріально... И однимъ изъ могучихъ средствъ такого поработанія является совращеніе русскаго право-

славнаго человѣка въ нѣмецкую вѣру, расхищеніе его духовныхъ сокровищъ, духовное его обезличеніе. И видятъ это люди умные, люди власть имущіе, и принимаютъ мѣры, но... только на военное время. Почему же не навсегда? Съ болью сердца мы ставимъ этотъ жгучій вопросъ!..

253.

Суевѣрныя письма и молитвы.

Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, когда я еще учился въ духовномъ училищѣ, крестьянскіе мальчики, мои сверстники, принесли мнѣ листочекъ, переписанный полууставомъ, подъ заглавіемъ: „Святое письмо“. Въ немъ говорилось, что въ святомъ градѣ Іерусалимѣ близъ Гроба Господня, былъ слышанъ гласъ съ неба: „Поражу весь міръ бѣдствіемъ!“ А чтобы это бѣдствіе не постигло, предписывалось читать, а главное—переписывать и рассылать приложенную при письмѣ молитву, причемъ обѣщалось счастье тому, кто переписшетъ девять такихъ молитвъ и разошлетъ своимъ знакомымъ, а кто этого не исполнитъ, того поразитъ бѣда. И вотъ, крестьянскія дѣти старались переписывать эту безграмотную молитву и снабжали ею сосѣдей, въ томъ числѣ и меня. Помню, что молитва та показала мнѣ очень безграмотной и даже еретической и я толковалъ своимъ простецамъ друзьямъ, что вѣрить ей не слѣдуетъ, что надо молиться тѣми молитвами, какія есть въ книгахъ церковныхъ, а не какими-то секретно распространяемыми невѣдомо кѣмъ.

Представьте себѣ, что это суевѣріе съ молитвою и святымъ письмомъ живетъ и доселѣ! И теперь странствуетъ эта молитва по святой Руси, и теперь тщательно пере-

писываютъ ее досужіе простецы и посылаютъ повсюду, воображая, что симъ дѣлаютъ доброе дѣло! Худо то, что, повидимому, такими письмами закидываютъ наше христіанское воинство, благо пересылка въ дѣйствующую армию бесплатная. Пишущій сіи строки получилъ нѣсколько писемъ, коими просятъ разъяснить: что это за молитва, что за „святое письмо“? Можно ли вѣрить имъ? Конечно, войны могли бы обращаться съ такими вопросами ближе—къ своимъ военнымъ священникамъ, но или не догадываются, или нѣтъ близко священниковъ, а бумага и карандашъ подъ руками, да и пересылка даровая.

Недобросовѣстные сочинители подобныхъ писемъ не страшатся быть „лжесвидѣтелями о Богѣ“, какъ говоритъ св. Апостоль Павелъ, потому что приписываютъ Богу то, чего Онъ не дѣлалъ (1 Кор. 15, 15). Такъ въ одномъ такомъ „письмѣ“ мы читаемъ: „Сіе письмо найдено за иконой въ Почаевской лаврѣ. Письмо это писано золотыми буквами Самымъ Іисусомъ Христомъ. Кто это письмо хочетъ прочитать, то оно само раскрывается, потомъ опять закрывается, въ скоромъ видѣ (?) и возвращается въ соборъ за образъ св. Михаила“. Далѣе идутъ наставленія, послѣ которыхъ слѣдуютъ обычныя въ такихъ апо-

крифическихъ письмахъ угрозы и обѣтованія: „кто не будетъ вѣрить этому письму, тотъ будетъ проклятъ отнынѣ, а кто будетъ давать списывать и прочитывать письмо, то хотя бы имѣлъ столько грѣховъ, какъ на небѣ звѣздъ и въ морѣ песку или на землѣ травы, то все будетъ прощено, а кто это письмо имѣетъ и не даетъ списывать другимъ, тотъ будетъ Богомъ наказанъ и изгнанъ изъ царствія Божія. И кто будетъ имѣть это письмо на войнѣ, то ни одинъ непріятель не повредитъ, а кто это письмо носить при себѣ, тотъ вездѣ будетъ счастливъ и получить царствіе Божіе“.

Подумаешь: какъ все просто: возьми лоскутокъ бумаги съ полуграмотнымъ письмомъ, какое написалъ какой-то сочинитель отъ имени Христа—и будешь цѣль на войнѣ,

а вотъ если будешь носить на себѣ святое Евангеліе, крестъ Христовъ, то этого тебѣ сочинитель не обѣщаетъ,—его писанье, оказывается, имѣетъ какую-то чудотворную силу, а слово Божіе—нѣтъ... Бѣдные невѣжественные простецы, вѣрящіе подобнымъ вымысламъ! И трудятся, вѣдь, и переписываютъ „письмо“, переписываютъ и молитву, въ коей даже ересь есть, ибо трисвятое: Святыи Боже—въ этой молитвѣ относится къ одному Лицу Святыи Троицы—Иисусу Христу. И при этой молитвѣ тѣ же обѣтованія, тѣ же угрозы... Если кто получитъ такую молитву или письмо,—сжигайте эту бумажку, какъ писанье какого-то невѣжды, держающаго даже на Господа Бога „лжесвидѣтельствовать“. А ему отвѣчайте, что письмо его сожжено и вѣрить сему письму грѣшно...

254.

ЦѢНИМЪ ЛИ МЫ СВОЕ СОКРОВИЩЕ?

Нашествіе тевтоновъ, героическая борьба съ народомъ, вытравившимъ въ своей душѣ духъ истиннаго христіанства, величіе подвига, къ коему призывалъ Господь нашъ народъ,—все это побуждаетъ глубоко задумываться о грядущихъ судьбахъ нашей Руси православной, о томъ великомъ служеніи человечеству, къ какому зоветъ насъ Господь въ исторіи... Не гордость, не самовозвеличеніе побуждаетъ насъ думать объ этомъ, а благоговѣйное созерцаніе судебъ Божіихъ въ исторіи нашей, въ исторіи всѣхъ народовъ земныхъ. Мы, христіане, не можемъ не видѣть, что каждый народъ вносилъ въ исторію человечества свою долю добра, и это добро какъ бы оправдывало его существованіе, его право бытія на

землѣ. И греки, и римляне, и древніе египтяне, и вавилоняне—всѣ въ путяхъ Промысла Божія послужили, сознательно, или безсознательно, приготовленію людей къ воспріятію спасенія вѣчнаго, ко вступленію въ Церковь чады Божіихъ, къ устроенію великаго царства Божія среди созданныхъ по образу Божію, но искажившихъ сей образъ, сыновъ Адамовыхъ. Не говорю объ избранномъ народѣ Божіемъ, о народѣ, которому нѣкогда были вѣрены и слова Божія, Божественное откровеніе, но который—увы—самъ призывалъ на себя гнѣвъ Божій и отверженіе, когда отрекся отъ Спасителя міра и въ безуміи своемъ воскликнулъ въ лицѣ своихъ предковъ: кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ! Промыслъ

Божій содѣлалъ свое великое дѣло и въ этомъ народѣ, какъ изрекъ о семъ Самъ Спаситель міра: *спасеніе отъ іудей есть* (Іоан. 4, 22). И мы вѣруемъ, и тяжело согрѣшили бы предъ Богомъ, если бы усумнились, что и нашъ народъ имѣетъ свое великое призваніе, великое, Богомъ ему предназначенное служеніе роду человѣческому въ своей исторіи, и долженъ благоговѣнно внимать путямъ промысла Божія и познавать свое назначеніе, чтобы быть достойнымъ орудіемъ Промысла въ исполненіи сего предназначенія.

Страшная война съ новыми варварами уже достаточно раскрыла духовныя сокровища русской души народной. Только слѣпой, гордынею ложной европейской цивилизаціи ослѣпленный, можетъ не видѣть, что этими сокровищами народъ нашъ всецѣло обязанъ родной Православной Церкви. ея духу, ея ученію, ея богоноснымъ подвижникамъ и пастырямъ—воспитателямъ народнаго духа. И, повторяю, не горделивое самовозвеличеніе русскаго человѣка, а благоговѣнное вниманіе къ тому, что творить нынѣ Господь среди насъ, властно повѣлываетъ намъ, пастырямъ Церкви, раскрывать и углублять въ сознаніи истинныхъ сыновъ нашего народа, какъ простецовъ, такъ и стоящихъ выше ихъ—людей образованныхъ все величіе и духовную красоту сокровищъ народнаго духа, необходимость, священный долгъ нашъ—не только беречь эти сокровища для себя, не только приумножать ихъ, но дѣлиться ими и съ другими народами; съ коими мы входимъ въ соприкосновеніе на путяхъ исторіи: это—завѣтъ Божій Русскому народу, это—то дѣло, какое Богъ ему поручилъ на землѣ, и за которое строго взыщеть съ него, если онъ дѣло это забудеть,

пренебрежетъ имъ. А для всего этого необходимо, чтобы не изсякалъ тотъ источникъ, изъ котораго текутъ эти сокровища, чтобы народъ не прерывалъ своего постоянного общенія съ нимъ, чтобы постоянно черпалъ благодатныя струи, питаясь коими онъ живетъ уже почти тысячу лѣтъ...

Сознаютъ ли это русскіе люди? Цѣнятъ ли свое сокровище?..

Есть добрые признаки, что такое сознаніе начинаетъ пробуждаться въ нашей интеллигенціи. Въ самой большой, самой распространенной русской газетѣ („*Новое Время*“ № 18934) въ передовой статьѣ рождественскаго номера мы читаемъ: „Прильнемъ полнѣе сердцемъ къ радости сегодняшняго праздника, къ чуду религіи, которое мы празднуемъ всею Русью и съ нами празднуютъ ваши солдаты и офицеры въ окопахъ. Отъ исторіи этого года перенесемъ ко дню 1914 лѣтъ назадъ. Слава Богу: мы въ него вѣримъ, мы его знаемъ. Слава Богу: не расколodили Русь ученые изысканія и циническіе смѣхи,—тѣ изысканія, въ которыхъ больше фантазіи и самолюбія, чѣмъ дѣла, и тѣ смѣхи, въ которыхъ чувствуется душа гориллы, препрославленной Дарвиномъ въ качествѣ его личнаго дѣдушки и будто бы дѣдушки всего рода человѣческаго. Въ нынѣшнюю годину мы испытываемъ на дѣлѣ, какую драгоценность сберегли въ душѣ своей сбереженіемъ вѣры и какаю драгоценность потеряна на Западѣ чрезъ всѣ эти пошлости ученія, тюбингенской школы объ Іисусѣ Христѣ... Слава Богу: Русь за лѣсами, своими, за болотами, за рѣками, за морями сохранилась отъ этихъ якобы „ученыхъ вѣяній“, а на самомъ дѣлѣ ученаго фантазирования и празднословія, и святое слово *Евангелія*